

Ю. Н. Драчева, Е. Н. Ильина
Вологодский государственный университет,
Н. Г. Мельникова
Череповецкий государственный университет

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ ВОЛОГЖАН В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук (проект МК 5977.2015.6 «Лингвистические аспекты представления традиционной народной культуры в современных дискурсивных практиках: война смыслов и образ региона»)

В статье рассматриваются особенности звучащей речи вологжан как культурный феномен, получивший отражение в современной массовой коммуникации и формирующий фонетический образ региона. Фонетические особенности вологодских говоров, в частности оканье, становятся основой для появления культурного бренда, получившего свое воплощение в памятнике букве «О».

Русская диалектология, вологодские говоры, оканье, лингвистика СМИ, памятниковедение.

The article deals with the features of Vologda resident's sounding speech as a cultural phenomenon reflected in the modern mass communication and forming a phonetic image of the region. Phonetic features of Vologda dialects, particularly okanye, become the basis for the emergence of the cultural brand which was embodied in the monument to the letter "O".

Russian dialectology, Vologda dialects, okanye, linguistics of media, monument studies.

Введение.

В системе современной массовой коммуникации большое значение имеют культурные константы, репрезентирующие тот или иной феномен. Однако функционирование культурных констант в рамках массовой коммуникации подразумевает их модификацию, переосмысление, часто усиление одних явлений в ущерб позиционированию других. Неотъемлемой частью описания региона становится обращение к традиционным культурным маркерам: например, говоря о Вологодском крае, мы не можем опустить такие культурно-исторические феномены, как посещение Вологодчины Иваном Грозным и Петром I, устройство до сих пор функционирующих монастырей. Культурными маркерами края являются имена Василия Белова и Николая Рубцова, фрески Дионисия, произведения народных промыслов, а также особенности речи жителей, говорящих на севернорусских диалектах.

Стереотипизация культурных маркеров региона в массовой коммуникации приводит к тому, что возникает возможность искусственного создания комплексного образа территории. Брендирование территории приводит к появлению новых культурных объектов, например, памятника букве «О», для обозначения принадлежности стереотипизированного представления об оканье именно этому региону. Таким образом, необходимо рассмотреть феномен брендинга фонетических особенностей речи вологжан в массовой коммуникации для уточнения отдельных аспектов самоидентификации жителей Вологодской области и для постановки проблемы отражения культурных феноменов Вологодчины в туристическом дискурсе.

Основная часть.

Локальные черты фонетики вологодских говоров давно и весьма подробно описаны в русской диалектологии. Это типичное для северян оканье, т. е. различие гласных <о> и <a> в предударной позиции после твердых согласных [молодой], еканье и ёканье, т. е. совпадение гласных <э>, <о>, <a> в той же позиции после мягких согласных в вариантах [э: в'эсна, сн'эла] или [о: в'осна, сн'ола], особое произношение аффрикат – цоканье [ц'асы] или чоканье [офч'а], наличие полумягкого [л]: [koloda] и твердых долгих шипящих [шиш] и [жжж]: [ишука], а также специфические изменения сочетаний звуков в конце слова [кос' 'кость', шоу' 'шёл'] и в других позициях [м'энный 'медный' омман 'обман' и др.]. Конечно, в настоящее время всего спектра указанных диалектных особенностей мы не встретим в живой речи вологжан, однако их можно услышать в беседе с деревенскими жителями. Только оканье все же «не сдает своих позиций» и активно функционирует в разговорной речи. В большей или меньшей степени оно встречается у людей разных профессий, возраста, уровня образования.

Исследованию фонетических особенностей вологодских говоров посвящен широкий круг научной литературы: от очерка тотемского говора Олафа Брока [1], открывшего особый тип произношения в нем гласных средне-верхнего подъема, до наблюдений Йоуни Ваахтера [2], утверждающего, что яркие локальные черты вологодской фонетической системы теряют свою актуальность в речи современных жителей региона. Оставив в стороне научную дискуссию о динамике вологодской фонетической системы, обратимся к не менее интересной проблеме

репрезентации ее локальных особенностей в массовом сознании и, соответственно, в текстах массовой коммуникации.

Репрезентацию локальных фонетических особенностей вологжан можно обнаружить в устойчивых народных выражениях, характеризующих жителей определенной местности. Как правило, речь идёт о наиболее ярких фонетических отличиях. Это оканье («Я за Вологду родную с топором на танк пойду»), произношение аффрикат («Шла овца из Череповча. Овца, на хлебча! Овца как хлопнечча да перевернечча»), специфическая ассимиляция согласных («Менной ключ упал на нно. А достать-то холодно. И обинно, и досанно. Ну да ланно, всё онно»). В стереотипных высказываниях прошлого наибольшей популярностью пользовалось *цоканье* как отличительная черта речи вологодской провинции. Его мы обнаруживаем в «Пословицах русского народа» В. И. Даля («*Хоцу – вскоцу, не хоцу – не вскоцу*» [4, т. 2, с. 26]), в этнографических очерках XIX века и в ряде других источников. Как правило, эти высказывания сопровождаются пояснениями, комментирующими эту фонетическую черту: «Тотьмяков <называют> *кочанниками, чулочницами и печенца на спицках* ... Прозвище же *печенца на спицках* осмеивает произношение тотмяков. Это на тотемском рынке и теперь еще продают жареную коровью печень, развешанную на деревянных спицах, и продавцы ее то и дело выкрикивают для подманивания покупателей: *«Печенца на спицках!»*» [5], [13].

В текстах современной массовой культуры также можно найти отражение локальных фонетических черт северной деревни. Это, например, пародирование фонетико-интонационного и лексико-семантического наполнения фраз диалектной речи в заставке рубрики «Толковый словарь» радио «Премьер»: «*Дак не тоудыкать, а тоуковать-эть надо!*». Это также обсуждение судьбы локализмов на страницах областных газет. Наконец, это активное обсуждение локальных особенностей речи на сайте [6] с целью изучения и сохранения речевой культуры родного края.

Заметим попутно: упоминаемых в текстах массовой коммуникации фонетических особенностей вологодской речи не так много. Это не случайно: сама специфика массовой культуры определяет избирательное преувеличение, культивирование наиболее ярких признаков предметов и явлений на фоне пренебрежения к деталям, нивелировки других признаков, возможно, менее очевидных, но создающих объективное представление о предмете описания. Таким культивируемым явлением вологодской речи стало *оканье*. Его образ в текстах массовой культуры имеет особую судьбу.

Начать следует с того, что *оканье* как фонетический процесс распространено не только в вологодских говорах – это типичная севернорусская черта. Не случайно поэтому в целях исторической достоверности *окающие* произношение имитируют актеры-исполнители ролей местных жителей в художественных фильмах, действие которых локализуется на Русском Севере – в Карелии («*А зори здесь тихие*»),

на Белом море («*Россия молодая*»), в вологодской глубинке («*Печки-лавочки*», «*Калина красная*» и др.). Вместе с тем мы можем наблюдать, как происходит **брендинг** *оканья* как типичной вологодской черты, если прокомментируем дискуссию вокруг памятника букве «О» на Соборной горке возле Вологодского Кремля.

История памятника букве «О» насчитывает всего несколько лет. Памятник был установлен как результат реализации гранта на выполнение проекта студентов Вологодского института бизнеса, который был получен в 2012 г. на конкурсе III ежегодной межрегиональной выставки «Вологда – площадка инноваций». Вариантов создания памятника букве «О» (координатор проекта – О. Соколова) было несколько, и в результате отборочного процесса было решено воплотить в жизнь идею архитектора Д. Позднякова. «Памятник высотой 3 метра (вместе с постаментом) и весом около 300 кг украшен традиционными северными узорами, в т. ч. вологодскими <...> Над созданием памятника почти 2 недели трудились 6 кузнецов: рисовали чертеж совместно с городскими архитекторами, работали с металлом, загибая все по чертежу и, наконец, красили. Один бок буквы было решено сделать медным, другой – золотым» [10].

Собственно феномен памятника уже давно обсуждается культурологами, философами, историками, исследователями архитектуры и городского пространства, социологами, психологами и т. д. Уже само слово *памятник* подсказывает основную цель сооружения любого монумента – «для памяти», «чтобы помнили». Современные памятники увековечивают не только людей и события, но и символы [3], [8]. Идея же памятника – уже в исходном понимании культурного символа – какому-либо символу является, по-видимому, характерной приметой нашей времени. Влиянием ли постмодернизма, художественным ли вкусом эпохи можно объяснить существование и востребованность памятников самовару, огурцу [14]? Многое, безусловно, объясняется растущей коммерциализацией туристического бизнеса и стремлением муниципальных властей привлекать больше средств в эту сферу, однако только этим не объясняется потребность людей в материальном выражении несуществующих и никогда не существовавших в предметном мире объектов: литературных персонажей, киногероев, сказочных героев и объектов.

Рассматривая бытование памятника букве «О» в городе Вологде, нельзя не отметить его своеобразие на фоне «обычных» и «необычных» памятников. «Обычные» памятники сочетают в себе историческую, культурную и символическую функции. Так, мемориал «Вечный огонь» (архитектор – Н. Г. Луценко) – это памятник погибшим во время Великой Отечественной войны (историческое событие), память об этом подвиге (символическая функция), духовно-нравственное послание потомкам (культурная значимость). «Необычные» памятники, наподобие памятника Остапу Бендеру, где бы он ни был установлен, имеют символическую значимость и пред-

ставляют собой культурный код в архитектурном пространстве города (ср. памятник выражению «Пермяк – соленые уши» в Перми). Часто такие памятники имеют условную отнесенность к тому или иному региону (ср. феномен г. Мышкина), без какой-либо исторической подоплеки.

Памятник букве «О» – это не памятник историческому лицу (ср. памятник К. Батюшкову), событию (ср. памятник 800-летию Вологды) или предмету (ср. памятник электрическому фонарю в честь 100-летия электрификации Вологды), но и не материальное воплощение той или иной идеи. Условно памятник букве «О» только можно отнести к группе «символических» памятников, поскольку символичность этого памятника заключается не в том, что он воплощает в себе регионально значимые смыслы, а в том, что эти смыслы опосредованно ассоциируются с буквой «О». Наконец, это «культурный» памятник, воплощающий концентрацию смыслов региона: памятники как туристические аттракторы формируют культурный образ территории, однозначно сопоставляемый именно с этой местностью, как, например, город Иваново – это текстиль, невесты и революция [8], т. е. памятник – это слово, сказанное одной культурой другой культуре в своеобразном диалоге культур [3].

Памятник букве «О» имеет двойственный характер: это символ звука и буквы. При установке знака особо акцентировалось как главная причина установки памятника, то, что он символизирует собой вологодское оканье [9] – диалектную черту устной речи. Также упоминалось, что буква «О» входит в названия многих вологодских брендов. Буква «О» может считаться визуальным образом, воплощающим идею оканья, но не его символом. В этом плане памятник букве «О», как и часть других новых памятников, имеет в качестве отличительного признака неразвитую метафоричность (см.: [3]): они прямо показывают обозначаемый объект (если он уже был воплощен в визуальном образе) в отличие от других памятных знаков. Тем не менее, памятник букве «О» все же пионер в своем роде: как первый памятник звуку, вернее, диалектной особенности речи жителей.

В мировом культурном пространстве существуют памятники, состоящие из буквенных символов, но они либо складываются в слова и являются неотъемлемой принадлежностью этих слов (ср. хрестоматийный широко растиражированный пример – надпись «Голливуд» в США; памятник «Любовь» ("Love") из четырех букв), либо подразумевают собой именно букву и позиционируются именно как памятники букве: это памятник коми букве «Ӧ» («о краткое») в Сыктывкаре, памятник букве «Е» в Калининграде, памятник букве «Пи» в Сеуле (Корея), памятник букве «П» в Перми и так далее. Отдельную группу среди памятников букве составляют памятники национальным алфавитам в виде отдельных букв: например, это памятники армянским буквам в селе Ошакан (Ошакан – родина Месропа Маштоца, создателя армянской азбуки), а также в селе Арташаван (Армения), памятники буквам глаголицы в Хор-

ватии и т. д. Идея «буквы» прослеживается в памятнике алфавиту в Клину, в скульптурной группе «Русское слово» в Белгороде. Но все эти объекты увековечивают букву как часть алфавита, графически воспроизводимую в значимых словах (название города, например). Памятники букве отражают значимые для региона события и участвуют в процессе формирования регионального патриотизма [7]: например, памятник букве «Ё» в Ульяновске, откуда был родом Н. М. Карамзин, популяризовавший использование этой буквы. Самым же близким по тематике к вологодскому памятнику букве «О» является памятник букве «Ў» («у краткое», «у неслоговое») в Полоцке (Беларусь), хотя белорусская буква все же входит в алфавит.

Видеть в памятнике именно памятник способны не все люди, необходимо знание социокультурного и исторического фона, поскольку одно только бытование памятника в городской среде не приводит к автоматическому усвоению его символического значения и его аксиологической функции. Так, памятник Батюшкову видится как памятник коню (в том числе и самими вологжанам), а памятник первому фонарю воспринимается как юмористическое увековечивание собаки. Памятник букве «О» не всегда воспринимается как буква из-за специфической формы и наличия слишком многих ассоциируемых предметных образов (от самовара до конской упряжи [12]), не смогли узнать на фотографии памятника букве и знатоки передачи «Что? Где? Когда?» [9].

Попытки осмысления памятника букве «О» продолжают в Интернет-среде на туристических порталах. Так, путеводители по России в целом положительно оценивают памятник («памятник оканью, с которым (оканьем) теперь можно сфотографироваться» [16], «самая любимая буква алфавита» вологжан [15], хотя есть и критические отзывы («памятник нулю» [17]. В отзывах же туристов и жителей города складывается картина менее благожелательная: «памятник так себе. Буква не особенно угадывается как буква. Но вероятно, памятник задумал как рамка для фото...», «ничего особенного, просто буква "О", чисто сфоткаться на память», «прикольный памятник», «a nice photo opp if you stick your head in the middle!» (прекрасная возможность сфотографироваться, если вы высунете голову из середины памятника), «еще один остроумный памятник города. В одной фотографии можно удачно совместить два основных символа города - букву О и Софийский собор. А еще можно и себя поместить между ними. :-)», «это дань моде! Сначала с трудом понимаешь, что это: зеркало, рамка для фотографий. Потом вспоминаешь про памятник...», «совершенно непонятный и не сразу узнаваемый», «классная идея», «оригинальный памятник символу Вологды - букве «О»» [11] и др. Как мы видим, развитие символа в массовом сознании, видимо, пойдет дальше ассоциативной пары «Вологда – оканье». Развитие бренда привело к тому, что сейчас происходит отождествление города Вологды и буквы «О» безотносительно к оканью.

Итак, оканье становится региональным культурным символом, что целенаправленно подчеркивается

процессом брендинга этой диалектной черты. Оканье начинает восприниматься как специфический бренд Вологодской области, хотя фактологически это противоречит диалектологическому описанию северорусских территорий.

Установка памятника показала, что уже преодолено долгое время существовавшее негативное отношение к оканью и убеждение в провинциализме, необразованности окающих людей. Многочисленные образовательные проекты (например, передачи на радио, публичные лекции) принесли в этом отношении ощутимые результаты.

Вне дискуссии о том, сводится ли культурная значимость оканья только к речевому маркированию территории, визуализация идеи, важной для самоидентификации значительного количества людей, позволит привлечь внимание к Вологде как туристическому объекту. Очевидна необходимость увеличения образовательной значимости памятника, поскольку если утвердится впоследствии бренд «вологодской буквы» только в графическом отношении, как буквы входящей в слова Вологда, масло, кружево, молоко, то это приведет к примитивизации запечатленного в памятнике образа.

Выводы.

Таким образом, формирование бренда продолжается в текстах массовой коммуникации. Некоторая расплывчатость образа, который увековечен в памятнике букве «О», привела к тому, что мы можем сдать свидетелями уникального явления: существует памятник тому, что еще только формируется в культурном сознании жителей региона и не имеет четкого обозначения: буква ли это, звук ли. Остается только надеяться на то, что памятник не станет просто местом, «где нужно просунуть голову и сделать фото».

Литература

1. Брок, О. Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда / О. Брок // Сборник ОРЯС. Т. LXXXIII. – № 4. – СПб: Типография Императорской академии наук, 1907.
2. Ваахтера, Й. Эволюция системы гласных фонем в некоторых русских говорах Вологодской области: дис. ... д-ра философии / Й. Ваахтера. – Хельсинки, 2009.
3. Галкова, О. В. Понятие «памятник культуры»: современные подходы к интерпретации / О. В. Галкова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – №2. – С. 182–187.
4. Даль, В. И. Пословицы русского народа: в 3 т. / В. И. Даль. – М., 1984.
5. Дилакторский, П. А. Прозвища жителей некоторых городов Вологодской губернии (публикация Е.Н. Шабровой) / П. А. Дилакторский // Русское слово в тексте и слове: Сб. научн. ст. / гл. ред. Г. В. Судаков. – Вологда, 2003. – С. 137–140.
6. Зорина, Л. Ю. Диалектное слово в Интернете / Л. Ю. Зорина // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014. – СПб., 2014. – С. 326–341.
7. Капицын, В. М. Семиозис городского патриотизма: опыт осмысления теории и практики / В. М. Капицын // Вестник Рязанского государственного университета. – 2014. – №3(44). – С. 27–35.
8. Кулемзин, А. М. Охрана памятников России как историко-культурное явление: дис. ... д-ра культурол. наук / А. М. Кулемзин. – Томск, 2001.
9. Марюков, А. Знатоки из клуба «Что? Где? Когда?» не смогли ответить на вопрос воложанки / А. Марюков, А. Раевский // Красный Север. – №72 (27 098). – 2013. – 24 апреля.
10. Новый символ Вологды — кованный памятник букве «О». – URL: <http://ostmetal.info/novyj-simvol-vologdy-kovanyj-pamyatnik-bukve-o>. Дата обращения 01.05.2015.
11. Памятник букве «О»: отзывы. – URL: http://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g445048-d3812825-Reviews-or20-Letter_O_Monument-Vologda_Vologda_Oblast_Northwestern_District.html#REVIEWS. Дата обращения 01.05.2015.
12. Романов, В. От «Хомута» мимо Газового к «Замурованной хрюшке» / В. Романов // Невское время. – № 89 (5303). – 2013. – 22 мая. – С. 6.
13. Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. По рукописи П. А. Дилакторского. – СПб., 2006.
14. Стрельникова, А. В. Необычные памятники как объект городского визуального пространства / А. В. Стрельникова // Социологические исследования. – 2013. – № 4. – С. 95–99.
15. Туристический информационный портал «Rutraveller: путеводитель по городам и странам». – URL: <http://www.rutraveller.ru/place/9155>. Дата обращения 01.05.2015.
16. Туристический информационный портал «Заповедная Россия». – URL: http://www.zapoved.net/index.php/Каталог/Регионы/Северо-Западный-округ/Вологодская-область%20.Памятник_О. Дата обращения 01.05.2015.
17. Туристический информационный портал «Страна.Ru». – URL: <http://strana.ru/places/21137320>. Дата обращения 01.05.2015.